

«Этнополитология ислама: опыт проведения исследований на Кавказе»

Этнографические исследования ислама на Северном Кавказе имеют длительную историю, но разную по уровню исследований, методам и результатам. Советский период носил отпечаток идеологической зашоренности, однако советским исследователям удалось создать довольно сильную школу, имевшую свои традиции. Серьезным недостатком ее было преувеличенное внимание к изучению так называемых «домонотеистических верований» и частое игнорирование исламского контекста, в котором они бытовали.

С конца 1980-х годов наметились перемены, которые определялись ослаблением идеологического контроля. Стало возможно исследовать собственно ислам, и за прошедшие с тех пор два десятилетия отечественная наука сделала большой шаг вперед в этом направлении. Появилось большое количество статей, монографий и сборников. Однако чем дальше развиваются исследования в этом направлении, тем более серьезные методологические вопросы встают перед исследователями. В частности, очень серьезен вопрос о предметной части «этнографического исламоведения». Встают также вопросы взаимосвязи исламских и народных традиций, опять же выводящие нас на проблему предмета исследований.

На Северном Кавказе этнографические исследования реальных форм бытования ислама оказываются тесно связаны с вопросами взаимоотношений мусульман с властью. Исследователь неизбежно приходит к этому в силу огромной политизированности вопроса, а также политизации самих мусульман, их разных групп, как «нетрадиционных» вроде салафитов, так и «традиционных», вроде суфиев. Этнографический подход здесь оказывается весьма успешным, поскольку этнограф понимает, что имеет дело не с неким абстрактным «исламом», а с целой мозаикой его проявлений. Что позволяет, с одной стороны, предпринимать более глубокий анализ, а с другой стороны, давать более реалистичную картину происходящего. Это очень важно с точки зрения практики государственно-исламских отношений.

Итак, есть проблема «традиционного» и «нетрадиционного» ислама, которая выходит на уровень «официального» и «неофициального». В то же время с точки зрения политизации и исламско-государственных отношений этот господствующий в регионе подход непродуктивен. Политизируются и те и другие. Формы политизации и попыток влияния разные. У суфиев – одни, у салафитов – другие. Однако и те, и другие строят в

теле светского государства анклавную культуру, строят собственные отношения, во многом параллельные государственным. Как у салафитов, так и у суфиев в общинах формируются вытесняющие государственное влияние институты: де-факто шариатские суды, экономическая автономия, возможность решать политические вопросы, причем у салафитов и суфиев здесь разные практики: если салафиты пытаются действовать через правозащиту и использование возможностей, которые дают демократические институты, то суфии предпочитают решать через проникновение в государственные структуры.

Таким образом, необходима смена подходов, как исследовательских, так и практических со стороны государства.